

В. А. Андросова

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРВОГО ВСАДНИКА АПОКАЛИПСИСА (ОТКР 6:2)

Статья посвящена разбору толкований одного из самых сложных образов Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса) — образа первого всадника (Откр 6:2), появляющегося после снятия Агнцем первой печати с таинственной книги. В библейской науке предложено четыре основных толкования всадника: как символа победоносной проповеди Евангелия, как Самого Христа, как Его противника-антихриста и как символа захватнической войны. Автор детально рассматривает аргументацию сторонников каждого толкования, строящуюся на анализе внутрибиблейских параллелей и историческом контексте Апокалипсиса. Автор приходит к выводу, что положительное толкование всадника более обоснованно, при том что каждое толкование выражает важные христианские богословские идеи.

В сокращенном виде данная статья была представлена в качестве доклада на конференции «Трудные места Библии» (ПСТГУ 14 ноября 2013 г.)

Ключевые слова: Откровение Иоанна Богослова, Апокалипсис, трудные места Библии, образы Апокалипсиса, богословское толкование Апокалипсиса, всадники Апокалипсиса, первый всадник (Откр 6:2), семь печатей, книга с семью печатями, Агнец, образы венца и лука, Гог, антихрист, Ветхий Завет, экзегетика, современная библейская наука.

Введение: общие подходы к преодолению трудности интерпретации Апокалипсиса

Обсуждая проблему трудных мест Библии, нельзя не сказать об Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсисе), последней библейской книге. Действительно, вся эта книга является трудной для толкования. Даже те, кто хорошо знаком с Новым Заветом, считают ее таинственной и сложной для восприятия. Обилие сменяющих друг друга образов и символов, таких как Агнец с семью очами, дракон с семью головами, два зверя, всадники на конях разного цвета, блудница Вавилон, саранча, трубы и чаши и пр., создает впечатление «нагромождения» и даже хаотичности.

Вероника Александровна Андросова — кандидат богословия, старший преподаватель кафедры библеистики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (nikaandr@inbox.ru).

Насыщенный образный ряд является главной причиной сложности интерпретации Апокалипсиса. Интерпретация образного ряда является ключом к толкованию всей этой книги. И уже в эпоху Ранней Церкви у толкователей сформировался принцип рассмотрения образности Апокалипсиса: они считали, что все его образы взаимосвязаны и образуют стройную систему.

Приступая к рассмотрению образов, все толкователи принимают следующие предпосылки:

1. Смысловое значение каждого из образов в книге постоянно. Если в каком-либо месте книги в самом тексте дано истолкование образа, то это значение относится и ко всем остальным появлениям подобного образа в повествовании. Так, из стиха Откр 12:9 мы узнаем, что красный дракон есть «древний змий, называемый диаволом и сатаной». Следовательно, во всех остальных главах, где упоминается дракон (Откр 13, 20, 21), он должен пониматься именно так. В Откр 17:18 ангел дает Тайнозрителю объяснение, что представляет собой блудница Вавилон: «Жена... есть великий город, царствующий над земными царями». О Невесте Христовой — Церкви говорится: «дано было ей облечься в виссон чистый и светлый — виссон же есть праведность святых» (Откр 19:8). На основании этого объяснения можно судить, что белые одежды, неоднократно упоминаемые в разных главах Апокалипсиса, и в других местах символизируют чистоту и праведность.

2. Одни и те же действующие лица в разных смысловых отрывках могут быть показаны с помощью разных образов. Например, Церковь изображается в виде «великого множества» людей, славящих Бога на небесах (Откр 7), в виде жены, облеченной в солнце (Откр 12), в образе Невесты Агнца и одновременно града — Небесного Иерусалима (Откр 19–20). Христос представлен и как «Подобный сыну человеческому» (Откр 1), и как Агнец (Откр 5), и как рожденный «облеченной в солнце» женой Младенец (Откр 12), и как Всадник на белом коне (Откр 19). За счет этого дается объемная характеристика изображаемого лица или реальности и проявляется содержательное богатство Апокалипсиса.

3. Различные образы можно объединять в группы, соотносящиеся между собой. Прежде всего, в повествовании присутствуют «силы добра» и «силы зла». В частности, дракон, первый зверь и второй зверь-лжеророк представляют собой богопротивные силы, «сатанинскую лжетроицу». Дракон-сатана дает свою власть «первому зверю» (богоборческому правителю — традиционно его отождествляют с антихристом), который

противостоит Христу. Блудница Вавилон, соблазняющая «все народы», представляет собой антитетическую параллель граду Небесному Иерусалиму — Невесте Агнца-Христа (Откр 21–22). Между добром и злом развивается противостояние; в 19-й главе описывается финальное сражение Христа со зверем и окончательное поражение последнего.

Мы видим, что принятые посылки на первый взгляд очень просты, но они позволяют обнаружить взаимные отношения образов и далее на их основе определить композиционные и сюжетные связи. Опираясь на эти связи, толкователи выявляют отдельные «сквозные» сюжетные линии повествования Апокалипсиса, проходящие через несколько глав и имеющие самостоятельное значение. Данные сюжетные линии можно сначала анализировать обособленно, а затем рассматривать на фоне общего контекста повествования.

Проведение такой работы предвещает толкование образов Апокалипсиса, однако их «расшифровка» невозможна без определенного подхода. Древняя и современная церковные традиции рассматривают Апокалипсис как полноценную новозаветную книгу, в которой раскрываются важные богословские идеи. Отличие Апокалипсиса от остальных книг новозаветного канона состоит в том, что эти идеи выражены в нем посредством образов и символов. Как показывает анализ текста, символика Апокалипсиса имеет преимущественно ветхозаветное происхождение. Многим апокалиптическим образам можно найти соответствующие ветхозаветные прототипы. Сравнительный анализ образов Апокалипсиса и соответствующих им прототипов позволяет проследить, как ветхозаветные образы преображаются и становятся выразителями христианского откровения.

В ряде мест Апокалипсиса можно найти отклик на некоторые современные автору исторические события — возможно предположить, что апостол Иоанн использовал некоторые близкие и знакомые первым читателям реалии для создания масштабной впечатляющей картины борьбы добра и зла в мировой истории. Можно, обобщая, сказать, что основная задача библеистов и экзегетов состоит в определении и анализе христианских богословских идей Апокалипсиса, выраженных через ветхозаветную образность, и выявлении связей с культурно-исторической реальностью I века. Такой богословский и историко-филологический подход к тексту Апокалипсиса является очень плодотворным.

При этом исчерпывающе понять богодухновенный текст Апокалипсиса, конечно же, не представляется возможным. Повествование этой

книги отличается особенной многогранностью — во многом вследствие специфики ее образного языка. Прототипы некоторых образов Апокалипсиса могут быть определены по-разному, и, соответственно, становятся возможны и несколько толкований. Более того, различно может быть интерпретировано взаимное отношение образов друг к другу. В настоящей статье будет разобран конкретный трудный образ Апокалипсиса — образ первого всадника. По выражению А. Фёйе, этот всадник представляет собой одну из самых главных загадок всей книги Откровения¹. Относительно толкования первого всадника долгое время ведутся серьезные научные дискуссии².

Образ первого всадника: контекст появления

Первый всадник появляется в начале 6-й главы Апокалипсиса. Непосредственно перед этим, в Откр 4–5, описывалось первое небесное видение, открытое Тайнозрителю. Он увидел превознесенный престол Божий и «Сидящего» на нем; Его восхваляют небесные силы — четыре животных, подобные льву, тельцу, человеку и орлу. Животные представляют ангельские силы (подобно серафимам у пророка Исаии и херувимам пророка Иезекииля (Ис 6, Иез 1)), а их вид символизирует совокупность всего одушевленного творения. Богу поклоняются также «24 старца» — вероятнее всего, представители прославленного человечества. В деснице Сидящего на престоле находится великая запечатанная книга; никто во вселенной не способен снять с нее печати и открыть ее. Только Христос — предстающий в Апокалипсисе как закланный Агнец, победивший смерть, — достоин сделать это. Агнец берет книгу, и все творение воссылает Ему торжественные гимны³. Большинство экзеге-

1 *Feuillet A.* Le premier cavalier de l'Apocalypse // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft.* Vol. 57. 1966. S. 229.

2 См. статьи: *Rissi M.* The Rider on The White Horse: A Study of Revelation 6:1–8 // *Interpretation.* Vol. 8. 1964. P. 407–418; *Feuillet A.* Le premier cavalier de l'Apocalypse // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft.* Vol. 57. 1966. S. 229–259; *Bachman M.* Die apokalyptischen Reiter. Dürers Holzschnitt und die Auslegungsgeschichte von Apk 6:1–8 // *Zeitschrift für Theologie und Kirche.* 1989. Vol. 86. S. 33–58; *Herzer J.* Der erste apokalyptische Reiter und der König der Könige. Ein Beitrag zu Christologie der Johannesapokalypse // *New Testament Studies.* Vol. 45. 1999. S. 230–249; *Beale G.K.* The Unseen Sources of Suffering // *Calvin Theological Journal.* Vol. 41. 2006. P. 115–126 и пр.

3 Подробнее о толкованиях таинственной книги с семью печатями см. монографию: *Андросова В. А.* Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. М., 2013.

тов книга интерпретируется как воля Божия об истории, эсхатологический замысел Божий о спасении и искуплении человечества, который исполнил Христос⁴.

В 6-й главе показывается, как Христос начинает последовательно снимать с книги печати. За снятием каждой печати всякий раз следует определенное видение. При снятии Агнцем первых четырех печатей звучит голос одного из четырех животных пред престолом Божиим, говорящий: «иди»⁵ — и появляется всадник. Видения первых четырех печатей построены по одной модели, а затем образность изменяется. За снятием пятой печати следует видение пребывающих на небесах душ мучеников, которые претерпели смерть за свое христианское свидетельство (Откр 6:9–11), шестая печать являет «великое землетрясение» (Откр 6:12–17). Снятие последней печати описано уже в 8-й главе; за ее снятием следует «безмолвие на небе» — и начинается цикл видений семи труб, где изображаются казни, посылаемые грешникам. В 16-й главе описывается цикл семи чаш — последний суд над человечеством.

Толкование прочих трех всадников

Итак, цикл видений семи печатей — это первый из трех седмичных циклов, описываемых в повествовании Апокалипсиса (если не считать присутствующие в Откр 2–3 семь посланий малоазийским церковным общинам). Несомненно, видения печатей очень важны — через эти образы показывается, что должно свершиться пред концом времен («землетрясение» в Откр 6 знаменует суд Божий, предвосхищая великое эсхатологическое землетрясение в Откр 16). Видения печатей являют большое сходство с пророчествами эсхатологической речи Самого Христа в синоптических Евангелиях — Второе пришествие Христово предваряют

4 См., к примеру: *Beale G. K. The Book of Revelation: a Commentary on the Greek Text.* Grand Rapids; Cambridge, 1999. P. 342; *Biguzzi G. I settenari nella struttura dell'apocalisse: analisi, storia della ricerca, interpretazione.* Bologna, 1996. P. 196; *Caird G. B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine.* London, 1984. P. 72; *Osborne. Revelation.* Grand Rapids, 2002. P. 249–250.

5 Так во всех критических изданиях древнегреческого текста, основанных на данных древних рукописей. В *Textus receptus* и, соответственно, Синодальном переводе содержится другое чтение — «иди и смотри», то есть повеление всякий раз обращено к Тайнозрителю. Однако очевидно, что такое чтение не вписывается в контекст повествования Откр 6, и ранние христианские комментаторы (к примеру, Андрей Кесарийский, VI в. по Р. Х.), берут за основу именно чтение «иди».

«войны» (Мф 24:6–7), «глады» (Мф 24:7) и «моры» (Лк 21:11), гонения и мученичество христиан (Мф 24:7–10, этому соответствует 5-я печать) и землетрясение (Мф 24:29, 6-я печать). Описание землетрясения и страха «царей земных, вельмож и богатых» (в Откр 6:15–17 приведены их слова: «и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца») показывает, что началось справедливое возмездие грешникам. Однако несомненно, что предыдущие бедствия воздействуют и на христиан — это явственно следует из образа 5-й печати: видения мучеников, убиенных за свое свидетельство о Христе.

Важно отметить, что, согласно мнению многих толкователей, значение видений печатей не ограничивается эсхатологическим будущим. Вспомним, что эти видения непосредственно следуют за принятием Христом книги судеб Божиих — то есть за Его победой над смертью, Воскресением и прославлением. Поэтому эти образы являют, что происходит в человеческой истории после Распятия и Воскресения Христова. При этом видения четырех всадников, первыми появляющихся в ряду печатей, выходят на первый план. По словам прот. Сергия Булгакова, всадники суть «всемирно-исторические символы», которые «говорят о том, чего можно ожидать в истории вообще, в чем она состоит. Это суть как бы отдельные слагаемые мировой истории, сумма которых получается из смешения разных красок, слоев и событий»⁶.

Цвета коней у всадников символичны — белый, рыжий, черный, бледный. Все три всадника имеют некоторый атрибут, выражающий их действия (соответственно, лук, меч и мера, т.е. весы). Кроме того, каждому всаднику дается определенная описательная характеристика. Так, второму всаднику, на рыжем коне, «дано взять мир с земли»; появление третьего, на черном коне, сопровождается приглашением очень высоких цен; названо имя четвертого всадника — «смерть», и сказано, что за ним следует ад и ему дано умерщвлять «четвертую часть» земли. Благодаря указанным трем свойствам — цвету коней, атрибуту и характеристике — из текста становится понятным значение трех последних всадников. Второй всадник, несущий меч, символизирует войну (Откр 6:3–4); третий, с весами в руке, — образ голода (Откр 6:5–6); четвертый обозначает мор и смерть четвертой части земли (Откр 6:7–8).

⁶ Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического толкования. Париж, 1948. М., 1991. С. 54–55.

Проблема толкования образа первого всадника

Неудивительно, что всадник на белом коне, появляющийся после снятия первой печати, привлекает особое внимание. Он идет первым и, тем самым, должен являть собой то, что в историческом процессе имеет первостепенную важность. Но при интерпретации образа возникают определенные сложности. Процитируем описание первого всадника: «...и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить (...καὶ ἶδού ἵππος λευκός, καὶ ὁ καθήμενος ἐπ’ αὐτὸν ἔχων τόξον, καὶ ἐδόθη αὐτῷ στέφανος, καὶ ἐξῆλθεν νικῶν καὶ ἵνα νικήσῃ)» (Откр 6:2).

Сравнительно с другими тремя описание первого всадника гораздо короче. Сразу обращает на себя внимание его отличие от описания других всадников — не указано воздействие первого всадника на людей. Самая главная его характеристика — его «победа» (примечательно, что корень νίκη упоминается в Откр 6 дважды). Всадник имеет два атрибута — «лук» и «венец». Венец — в библейском и античном контекстах ассоциирующийся с наградой за победу и с властью⁷ — также призван выразить «победоносность» всадника. Таким образом, тема победы звучит в данном отрывке трижды. Тем не менее, из текста остается неясным, над кем или чем всадник одерживает победу. Поэтому открыта возможность разных толкований — всадник может быть победителем злых сил, но также возможно мыслить, что ему «дано», то есть позволено, свершить победу над приверженцами добра, верными Богу людьми.

Предложенные толкования образа первого всадника не просто различаются, но диаметрально противоположны. Можно выделить четыре основных предложенных интерпретации, которые объединяются в две группы — в зависимости от того, воспринимается ли всадник как положительный или как отрицательный образ.

I. Положительный образ,

1. Победная проповедь Евангелия;
2. Сам Христос.

II Отрицательный образ:

1. Символ победоносной захватнической войны;
2. Сам антихрист.

⁷ См. ссылки в: *Feuillet A. Le premier cavalier de l'Apocalypse. S. 239.*

Отметим, что первые два (положительные) толкования являются основными для древней традиции, их принимают отечественные исследователи конца XIX — сер. XX в. и ряд западных библеистов, а последние два (отрицательные) — наиболее широко распространены среди современных библеистов. Для каждого из четырех мнений разделяющие их толкователи приводят достаточно весомые аргументы.

Целью настоящей статьи является рассмотрение приводимой аргументации и ее общая систематизация. На конкретном примере образа первого всадника мы проследим, как осуществляется толкование трудного места, анализ образов Апокалипсиса и поиск решения экзегетических проблем этой книги.

Первый всадник как положительный образ

Всадник как проповедь Евангелия и победа христианской проповеди

Аргументы:

От текста Апокалипсиса: В Апокалипсисе присутствуют разные группы из четырех элементов (к примеру, четыре животных, четыре ангела удерживают четыре ветра, четыре сходные казни труб и чаш и пр.), и всякий раз элементы группы однородны между собой и едины. Хотя первый всадник также является одним из элементов подобной группы четырех, его описание не полностью соответствует «модели» описания трех других всадников. Важное его отличие от трех остальных состоит в том, что с этим всадником не связывается никакое отрицательное воздействие⁸. Он не несет миру никаких бедствий — по крайней мере, это эксплицитно не указано в тексте. Толкователи перечисляют и другие аргументы, показывающие, что первый всадник отделен от следующих за ним всадников, которые символизируют губительные силы.

Всадник едет на белом коне. Белый цвет нередко упоминается в других местах Апокалипсиса и всегда — в положительном смысле, он характеризует силы добра. В самом начале Тайнозритель видит Христа с белыми как снег волосами (Откр 1:14), в Откр 14:14 Он как Судия восседает на «белом облаке», в видении Откр 19:11 Христос предстает как всадник на белом коне, сопровождаемый воинством святых также «на конях белых»; небесный престол Божий имеет белый цвет (20:11) и 24

⁸ Это подчеркивает Херцер, см.: *Herzer J. Der erste apokalyptische Reiter...* S. 231.

окружающих его превознесенных старца также в белом одеянии (4:4); в тексте неоднократно изображается «облачение» верующих в белую одежду — символ праведности, чистоты и славы (Откр 3:4, 5, 18; 6:11; 7:9, 13, 14; 14; 19:14; 19:8; ср. также 2:17). Можно увидеть, что белый цвет *никогда* не появляется в описаниях сил зла.

Всадник «вышел как победоносный [побеждающий], и чтобы победить». Слова «победить» и «победа» встречаются в Апокалипсисе в различных формах 17 раз; из них два раза в разбираемом стихе Откр 6:2. Из остальных пятнадцати 13 раз это слово употребляется в положительном контексте: три раза говорится о победе Самого Христа (3:21, 5:5, 17:14), два раза — о христианах, победивших сатану «кровью Агнца» (12:11; 15:2), и в обращениях к семи церковным общинам восемь раз звучит обетование «побеждающему» (2:7, 11, 17, 16; 3:5, 12, 21; 21:7). Тем не менее, два раза говорится о победе богопротивных сил над верующими (Откр 11:7; 13:7). Зверю дано «победить», то есть умертвить верных, но эта его победа одерживается только в земном плане и потому является лишь мнимой — Христос Своим Распятием победил сатану во вневременной реальности, и христиане становятся причастными Его вечной победе и небесной славе. Итак, мы видим, что слово «победить» в Апокалипсисе имеет преимущественно положительное значение — 13 положительных употреблений «перевешивают» 2 отрицательных. Основываясь на этом факте, отечественный исследователь Апокалипсиса В. В. Четыркин заключает, что первый всадник несомненно находится на стороне добра⁹.

Всаднику также дается венец. Слово «венец» во всем остальном тексте употребляется семь раз, и, за одним лишь исключением, в положительном контексте: венец имеют Христос (Откр 14:14)¹⁰, 24 старца (4:4,10), прославленные верующие (2:10; 3:11; также 12:1). Исключение составляет наличие золотых венцов у «саранчи» (9:7) — злых духов, причиняющих мучения грешникам. Но этот один случай опять же не может являться показательным¹¹.

9 Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Петроград, 1916. С. 296.

10 А именно, «подобный Сыну Человеческому». При этом некоторые исследователи считают, что в Откр 14:14 речь идет не о Христе — так может быть обозначен один из ангелов.

11 Тем более что в греческом тексте сказано, что саранча имеет «как бы» венцы (ὡς στέφανοι).

Положительная интерпретация образа первого всадника засвидетельствована у множества раннехристианских толкователей. Сщмч. Викторин Петавийский, Икумений, Андрей Кесарийский и др. считают, что всадник символизирует «победный триумф христианства»¹² — проповедь Евангелия, охватывающую весь мир и приводящую людей ко Христу. Процитируем объяснение известного греческого комментатора Апокалипсиса Андрея Кесарийского (VI в.): «Под снятием первой печати, по нашему мнению, нужно разуметь сонм апостолов, которые, направив против демонов, подобно луку, Евангельскую проповедь, привели ко Христу уязвленных спасительными стрелами и были увенчаны венцом нетления за то, что победили истинною князя тьмы»¹³. Нужно также указать, что немецкий исследователь М. Бахман проследил традицию интерпретации всадника в христианском изобразительном искусстве и сделал вывод, что на протяжении многих веков, по крайней мере до XIII в. включительно, всадник воспринимался именно как светлый образ¹⁴.

От ветхозаветных текстов. Во многих текстах Ветхого Завета венец символизирует радость и благополучие (Иов 19:9; Иер 13:18; Плач 5:16; Притч 24:24), царское или священническое достоинство (2 Цар 12:30; Зах 6:11), то есть ассоциируется преимущественно с положительными вещами.

От прочих новозаветных текстов. Уже ранние толкователи выявляют четкую параллель со словами эсхатологической речи Иисуса Христа: «...проповедано будет сие Евангелие по всей вселенной во свидетельство всем народам, тогда придет конец» (Мф 24:14, Мк 13:10)¹⁵. Только тогда, после возвещения проповеди о Христе всему миру и обращения людей, мировая история придет к завершению. Стоит также отметить, что в апостольских посланиях «венец» — обозначение вечной небесной награды, которую Бог дарует верным Ему (1 Фес 2:19; 1 Кор 9:25; Флп 4:1; 2 Тим 4:8; Иак 1:12; 1 Петр 5:14). Эти новозаветные места как раз и цитируют в связи с Откр 6:2 раннехристианские авторы.

12 По слову В. В. Четыркина. См.: *Четыркин В. В.* Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 296.

13 *Андрей Кесарийский, еп.* Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Мн., 2005. С. 55.

14 *Bachman M.* Die apokalyptischen Reiter. Dürers Holzschnitt und die Auslegungsgeschichte von Apk 6:1–8 // *Zeitschrift für Theologie und Kirche.* 1989. Vol. 86. S. 33–58.

15 См. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова. Тверь, 2009. С. 94–95.

Богословский смысл толкования. Из положительного понимания всадника следуют очень важные богословские выводы. Можно сказать, что, в расширительном смысле, всадник символизирует благое начало мировой истории. Вот как выражает это еп. Кассиан (Безобразов): «Снятие первой печати, по мнению многих толкователей, и древних и современных, не влечет за собою бедствия (войны), но, совершенно наоборот, имеет значение утешения. Оно говорит о милосердии Божьем, которое не умалется апокалиптическими ужасами и определяет конечную цель эсхатологического свершения...»¹⁶. По слову известного итальянского библеиста Дж. Бигуцци, первый всадник есть «глашатай надежды и спасения»¹⁷.

Прот. Сергей Булгаков, признавая контраст между «светлым образом евангельского благовествования и мрачными образами последующих всадников, изображающих бедственные судьбы человечества», тем не менее является сторонником положительного понимания первого всадника: «...Общая мысль этого образа такова, что история будет знать и побеждающую силу Христианства в мире, причем *первое* место этого образа в снятии семи печатей говорит о первенствующем значении этой победы. И она может относиться не только к одной эпохе в истории, но и ко всем им, или, вернее, ко всякой эпохе как прошлого, так и настоящего и будущего — к каждой по-своему. Поэтому каждой эпохе не нужно о себе отчаиваться, но следует находить в себе и свои особые победные достижения как свидетельство непобедимости... Евангелия в мире»¹⁸. Хочется отметить, что комментарий прот. С. Булгакова завершен в 1948 г. — сам автор был свидетелем сложнейшего исторического периода и смог на своем опыте прочувствовать эту истину.

Рассмотрим еще один вариант положительного толкования, также известный с древних времен:

¹⁶ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. 4-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 335. Н. Н. Глубоковский считал, что всадник на белом коне являет «чистоту и святость мировых начал» (см.: Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002. С. 89).

¹⁷ Biguzzi G. Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano, 2005. P. 168.

¹⁸ Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 56.

Всадник как Сам Христос

Аргументы:

От текста Апокалипсиса. Как уже было упомянуто выше, в тексте Апокалипсиса присутствует очень сходный с первым всадником образ — Сам Христос в момент Его Пришествия во славе описан как всадник на белом коне: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим... Имя Ему: „Слово Божие“. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: „Царь царей и Господь господствующих“» (Откр 19:11–16).

Нетрудно увидеть, что первый всадник имеет много общего со Христом: белый конь, оружие, увенчание венцом или диадемами, победоносное величие и царственность. Более того, стихи Откр 6:2 и Откр 19:11 имеют идентичную структуру, одинаковое начало (καὶ εἶδον, καὶ ἰδοὺ ἴπλος λευκός, καὶ ὁ καθήμενος ἐπ’ αὐτόν...), что, конечно же, сближает два эти отрывка. Сщмч. Ириней Лионский отождествлял первого всадника со Христом (Против ересей. IV.21.3), того же мнения придерживались блаженный Иероним Стридонский, Примасий, Беда Достопочтенный¹⁹. Можно сказать, что явление Христа как победительного первого всадника, шествующего среди событий мировой истории, предвосхищает Второе пришествие Христа во всей полноте Его славы и божественной власти (ср. также Ин 10:9 и 10:14). Сторонниками данного толкования является целый ряд современных исследователей — к примеру, У. Ванни, П. Прижан, Й. Херцер, А. Спатафора²⁰.

От ветхозаветных текстов. Исследователи обращают внимание на символику лука в Ветхом Завете. В древнем мире лук являлся оружием

19 См. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова...С. 94–96.

20 Vanni U. L'Apocalisse. Ermeneutica, exegesi, teologia. Bologna, 1988. P. 265; Herzer J. Der erste apokalyptische Reiter... S. 247–249; Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001. P. 267–268; Spatafora A. Symbolic Language and the Apocalypse. Ottawa, 2008. P. 73.

не простых воинов, но преимущественно командующих и царей. Псалом 44 описывает царя Израиля поражающим врагов стрелами из лука: «... воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела. Остры стрелы Твои, [Сильный], — народы падут пред Тобою, — они — в сердце врагов Царя» (Пс 44:4-5)²¹.

Иногда лук обозначает могущество врагов Израиля (Пс 10:2, Пс 36:14; Иез 39:3). Достаточно часто лук связывается с Богом — Бог сокрушает луки грешников (Пс 45:10; Пс 75:4; Иер 51:56; Иез 39:3), а лук Самого Бога символизирует суд Божий (Пс 7:13, Пс 20:13, Авв 3:9). Особое значение имеет отрывок из книги пророка Захарии, где Бог возвещает: «Ибо как лук Я натяну Себе Иуду и наполню лук Ефремом, и воздвигну сынов твоих, Сион, против сынов твоих, Иония, и сделаю тебя мечом ратоборца. И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и шествовать будет в бурях полуденных» (Зах 9:13–14, ср. также Ис 49:2; Ода Соломона 23:5). Как указывает Й. Херцер, и лук и меч являются в этом отрывке книги Захарии оружием Божиим²². Поэтому вполне возможно полагать, что Христос, Сын Божий, обладает и луком (Откр 6:2), и мечом (Откр 19:15). Андре́ Фёйе в своей посвященной толкованию первого всадника статье высказывает мнение, что лук символизирует божественное правосудие, осуществляемое Мессией (Иез 5:16–17)²³.

Богословский смысл толкования. В этом толковании сохраняется тот же самый смысл, что и в предыдущем, причем положительная коннотация еще более усиливается. Всадник не просто являет собой светлую сторону мировой истории — с особой силой подчеркивается, что в истории непосредственно действует Сам Господь. В духовном плане очень важно, что Христос шествует впереди всех «апокалиптических» бедствий, как бы возглавляя путь истории, и тем самым дарует верным поддержку и утешение. Этот образ показывает истину, знание которой открыто христианам прежде всех грядущих испытаний: хотя в историческом процессе еще будут тяжелые и страшные события, Христос через Свою жертвенную смерть уже совершил спасение Божие; тем самым цель всей мировой истории уже достигнута²⁴. Несомненно, Откровение Иоанна Бо-

21 Поскольку этот псалом является мессианским, то он представляет собой достаточно удачную параллель.

22 Herzer J. Der erste apokalyptische Reiter... S. 234–235.

23 Feuillet A. Le premier cavalier de l'Apocalypse... S. 247.

24 См. Spatafora A. Symbolic Language and the Apocalypse... P. 73–74.

гослова устремлено к грядущему эсхатологическому свершению, когда воцарение Божие осуществится во всей полноте. Но при этом весь Апокалипсис «пронизан убежденностью, что победа над богопротивными силами принципиально уже совершилась и верующие уже участвовали в этой победе»²⁵.

Недостатки положительного толкования:

Самое главное возражение, выдвигаемое против положительного толкования образа первого всадника, состоит в том, что он принадлежит к одной цельной группе, а элементы такого рода групп, как правило, равнозначны между собой. Вот как говорит об этом архим. Ианнуарий (Ивлиев): «Первые четыре видения печатей представляют собой литературное единство. Это показывает... параллельность в их описаниях»²⁶. Соответственно, в этом случае получается, что первый всадник не может символизировать что-то совершенно иное, нежели другие всадники этой группы, и должен быть подобен прочим.

Многие исследователи видят основу для образности всадников в присутствующей в Ветхом Завете модели четырех казней. К примеру, она отражена в Иез 14:21: Господь возвещает, что Он пошлет Иерусалиму четыре тяжкие казни: «меч, и голод, и лютых зверей, и моровую язву». Некоторые библеисты предполагают, что слова Откр 6:8 о власти «над четвертой частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» относятся не к одному четвертому всаднику, но подводят итог воздействия *всех* всадников.

В качестве ветхозаветного прототипа всадников Апокалипсиса исследователи также указывают четырех всадников и четыре колесницы из книги пророка Захарии (Зах 1 и 6), которые тоже исполняют одно дело. Однако нужно признать, что функцией всадников из видения Захарии является дозор и осмотр всей земли, окружающих Израиль народов, а не причинение бедствий — поэтому они не могут считаться определяющими в образности Откр 6²⁷.

25 Небольсин А. С. Иоанна Богослова Откровение (Жанр) // Православная Энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 710.

26 Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml (дата обращения: 17.02.2016).

27 См. также: *Feuillet A. Le premier cavalier de l'Apocalypse... S. 234.*

Относительно толкования первого всадника как Христа высказывались следующие возражения. Все три остальных всадника — имперсональны, они символизируют некую силу, явление общего характера. Поэтому и первый всадник не должен быть исключением²⁸. Нужно отметить, что Христос как Агнец появляется в 5-й главе Апокалипсиса, и в 6-й главе Агнец начинает раскрывать книгу, снимая печати, — и получается, что сразу же после снятия первой печати перед нами опять предстает Христос, на этот раз в образе всадника. Некоторые экзегеты считают, что это «наложение» образов друг на друга явилось бы причиной путаницы в восприятии читателями образного ряда Апокалипсиса. Однако это не может считаться сильным аргументом — в 5-й главе описывалась небесная реальность, а в 6-й главе осуществился переход к плану земному, поэтому нет противоречия в том, что Господь присутствует и там. В этом плане примечательна 7-я глава Апокалипсиса: в Откр 7:14 говорится, что Агнец на небесах «будет пасти» верующих — то есть Агнец одновременно является Пастырем, что по земным меркам тоже трудно представимо²⁹.

Отмечается также, что всадник выходит в начале описываемых видений, а Христос является в самом конце мировой истории, и это обетованное в Новом Завете Пришествие во славе описано в Откр 19 гораздо более торжественно и масштабно. Отличия всадника от Христа в Откр 19 акцентируются в следующем рассматриваемом нами толковании.

Первый всадник как отрицательный образ

Всадник как сам антихрист

Аргументы:

От текста Апокалипсиса. М. Рисси и Г. Бил основываются на том, что все всадники образуют цельную композиционную «единицу» Апокалипсиса³⁰. По мысли данных исследователей, единство с другими

28 См.: Osborne G.R. Revelation... P. 276–277.

29 Этот аргумент приводит А. Фёйе, см.: Feuillet A. Le premier cavalier de l'Apocalypse. S. 241.

30 Rissi M. The Rider on The White Horse... P. 407–418; Beale G.K. The Book of Revelation. P. 377; Beale G.K. The Unseen Sources of Suffering. P. 123–125, а также Wong K.K. The First Horseman of Revelation 6 // Bibliotheca Sacra. 1996. Vol. 153. P. 212–226 и пр.

всадниками также прослеживается через употребление оборота «καὶ ἐδόθη αὐτῷ» — «и дано было ему...» Подобная формулировка используется в Апокалипсисе 22 раза. Из них 15 раз — в отрицательном контексте (6:4, 8; 7:2; 9:1, 3, 5; 11:2; 13:5, 7 (по 2 раза), 14, 15; 16:8), 7 — в положительном (6:11; 8:2,3; 11:1; 12:14; 19:8; 20:4). То есть чаще эти слова употребляются по отношению к злым силам (дракону, двум зверям, губительным духам и пр.), которым Бог дает возможность действовать, попускает им творить зло. Показательно, что с помощью этой формулировки (называемой учеными «*passivum divinum*», «божественный страдательный залог») показывается, что именно Бог определяет границы действия сил зла.

М. Рисси и Г. Бил считают, что при всем сходстве заметны и отличия первого всадника от Христа, между ними нет всецелого тождества. Так, всаднику дан венец — у Христа же на главе диадемы, у всадника есть лук — у Христа меч, исходящий из Его уст (слово Божие). Исследователи предполагают, что тем самым автор Апокалипсиса хочет заострить внимание на различии этих лиц, и именно различие должно явиться основой интерпретации образа первого всадника³¹. Соответственно, отмечаемое сходство этого всадника и Христа указывает не на их сущностное единство, но исключительно на внешнее подобие, которое оказывается видимым и обманчивым. Вспомним, что слово «победить» было дважды употреблено в описании деятельности зверя — богоборческого правителя, антихриста (11:7; 13:7).

В рамках этой концепции истолковывается и «белый» цвет коня всадника. Из описаний внешнего облика зверя и его действий становится очевидным, что зверь пытается «имитировать» Христа³². Цель

31 Этого мнения придерживается, в частности, известный библеист и исследователь Апокалипсиса Ричард Бокем, см.: *Bauckham R. The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993. P. 179.*

32 «Богохульные имена» на звере контрастируют с именем Агнца «Царь царей и Господь господствующих» (Откр 19:16). Важнейшее сходство: в Откр 5:6 Тайнозритель видит Христа в образе Агнца «как бы закланного» («ὡς ἐσφαγμένον»), и в описании зверя используется то же самое слово — «μίαν ἐκ τῶν κεφαλῶν αὐτοῦ ὡς ἐσφαγμένην εἰς θάνατον» («одна из голов его как бы смертельно была ранена»). Но, как и Агнец, зверь также оказывается живым — его смертельная рана «исцелела». Данные параллели отмечаются очень многими комментаторами; см., к примеру *Spatafora A. Symbolic Language and the Apocalypse... P. 75–76.* «Этот намеренный контраст фигур Агнца и зверя предшествует грандиозному эсхатологическому финалу, когда Агнец и зверь сойдутся лицом к лицу в эсхатологической брани. Она вскоре окончится победным

зверя — занять в душах людей место Христа³³: он требует себе поклонения как Богу (Откр 13:3, 15). Появление всадника, подобно Христу, на белом коне — это очередная попытка злых сил показаться в привлекательном облике, чтобы обольстить и увлечь за собой людей: по слову апостола Павла, «и сатана принимает вид ангела света» (2 Кор 11:14). Однако на поверку белый цвет зверя оказывается лишь подделкой, имитацией чистоты и святости и по сути представляет собой намеренную ложь. В 13-й и 17-й главах Апокалипсиса будет открыто «истинное лицо» зверя, во всей его беспощадности, жестокости и богохульстве.

От прочих новозаветных текстов. Это толкование имеет яркую параллель с эсхатологической речью Христа. В самом начале речи Господь призывает учеников к бдительности, говоря: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и многих прельстят» (Мф 24:4–5; Лк 21:8). Знаменательно, что в этом случае описанные в евангельской эсхатологической речи бедствия (лжехристы, войны, голод, гонения) по своему порядку как раз соответствуют видениям четырех всадников.

От ветхозаветных текстов. Обратимся к уже упомянутой выше ветхозаветной модели четырех казней Божиих. Согласно Иез 14:21 и 26-й главе книги Левит, казни будут представлять собой «меч, и голод, и лютых зверей, и моровую язву»³⁴. Второй и третий всадники несомненно соответствуют «мечу» и «голоду»; на основании стиха Откр 6:8 «морозная язва» и «звери» могут быть отнесены к четвертому всаднику. Однако Г. Бил убежден, что каждый из четырех всадников должен последовательно обозначать одну из упомянутых казней. Если считать, что сказанное о четвертом всаднике резюмирует воздействие всех всадников (умерщвление «мечом и голодом, и мором и зверями земными»), то мор будет отнесен к четвертому, и тогда получается, что «звери земные» отсылают к первому всаднику. В прочих местах Апокалипсиса

триумфом Агнца и ввержением дракона и зверя “в озеро огненное” на вечное мучение» Reichelt G. Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes. Göttingen, 1975. S. 177–178).

33 Греческое слово «антихрист» (употреблено в 1 Ин 2:18; 4:3–9; 2 Ин 7) выражает мысль, что он не только «против» Христа, но и хочет стать «вместо» Христа.

34 Похожие слова есть и у пророка Иеремии: «Так говорит Господь: кто обречен на смерть, иди на смерть; и кто под меч, — под меч; и кто на голод, — на голод; и кто в плен, — в плен. И пошлю на них четыре рода казней, говорит Господь: меч, чтобы убивать, и псов, чтобы терзать, и птиц небесных и зверей полевых, чтобы пожирать и истреблять» (Иер 15:2–3).

словом «зверь» обозначается зверь из моря, «первый» зверь — исполнитель дела сатаны, антихрист (имеющий черты четырех зверей из книги пророка Даниила — Дан 7), а также «второй зверь» — лжепророк, совершающий ложные чудеса для привлечения людей к первому зверю. Г. Бил предполагает, что упоминание «зверей» в Откр 6:8 является косвенным аргументом в пользу отождествления первого всадника со «зверем»³⁵.

М. Рисси обращает внимание на другое ветхозаветное место: богоборческий князь Гог, эсхатологический противник народа Израильского, изображенный в книге пророка Иезекииля, имеет своим оружием лук³⁶. Господь возвещает, что Он поразит Гога: «И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей» (Иез 39:3). Немаловажно, что Гог упоминается по имени в 20-й главе Апокалипсиса, а образность Иез 39 присутствует также в 19-й главе.

Богословский смысл толкования. В 13-й главе Апокалипсиса показывается, что дракон-сатана и его «приспешники» зверь и лжепророк достигают «победного» успеха: множество людей восторженно возглашает: «Кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?», и поклоняются дракону, давшему зверю столь великое могущество (Откр 13:3–4). Поклонение зверю дает земное благополучие и видимую безопасность (Откр 13:15–17), но в Апокалипсисе раскрывается разрушительность этого пути, ведущего людей к душевным мучениям (Откр 14:11; 16:10). Принявшие над собой власть зверя разделят с ним его вечную кару и гибель (Откр 19:20, 20:10 — зверь, а затем сатана брошены в озеро огненное). Сатана стремится увлечь за собой христиан, но верующие призваны не поддаваться этому искушению, даже если им угрожает опасность притеснений и преследований (Откр 2:10; 14:9–12). Показательно, что в видении 5-й печати перед читателями предстают пострадавшие и убиенные христиане, получающие утешение на небесах (Откр 6:11). Толкование первого всадника как богоборческого «зверя» проливает свет на источник их земных скорбей: становится понятно, чья злая воля явилась причиной бедствий, какая сила направляет остальных губительных всадников. При этом внешне зверь может являть себя очень похожим на Христа (это показывает образ белого коня), и потому все христиане призываются к бдительности, к «различению духов».

35 Beale G. K. The Book of Revelation... P. 375–377.

36 Rissi M. The Rider on The White Horse... P. 415–416.

Всадник как символ победоносной захватнической войны

Аргументы:

От текста Апокалипсиса. Другие исследователи считают, что всадник не может быть всецело отождествлен со зверем-антихристом — ученые исходят из того, что все всадники равно символизируют имперсональные безличные силы. Получается, что всадник представляет собой некоторый общий символ «победы». При этом с ним не связывается никакое конкретное бедствие — и потому возможно предположить, что эта «победа» становится началом всех последующих несчастий, которые несут другие всадники. Так, ряд библеистов приходит к заключению, что «победоносный» первый всадник являет собой захватническую войну. «Венец» всадника подчеркивает его военную власть. В этом случае второй всадник на рыжем коне осмысливается как олицетворение кровопролитной гражданской войны.

От исторических событий современной Тайнозрителю эпохи. Это мнение имеет опору в политических реалиях тогдашнего времени. Исследователи видят важную задачу в том, чтобы восстановить, как восприняли бы образ всадника первые читатели Апокалипсиса — малоазийские христиане конца I века, — какие бы ассоциации возникли у них на основании окружающей их действительности и жизненного опыта.

В виде конных лучников в античности часто изображались парфяне. Парфия представляла собой могущественную державу, расположенную за берегом Евфрата, к юго-востоку от Каспийского моря, граничившую с восточными пределами Римской империи. Парфяне были знамениты своей конницей, причем конные воины отлично стреляли из лука. Парфяне дважды одерживали сокрушительную победу над римлянами в 55 г. до Р. Х. (при этом погиб полководец Красс, участник первого триумvirата) и в 62 г. по Р. Х. Воинственное парфянское государство являлось единственным реальным соперником Римской империи. Поэтому образ первого всадника мог быть воспринят современниками как символ военной угрозы, олицетворяемой Парфией. Исследователи отмечают, что возможные аллюзии на парфян присутствуют в двух других местах Апокалипсиса — Откр 9:14 (видение 6-й печати: четыре ангела, бывшие связанными «при великой реке Евфрате», умерщвляют третью часть людей) и 16:12 (видение 6-й чаши: ангел выливает чашу в великую реку Евфрат, «чтобы готов был путь царям от восхода солнечного»).

Большинство библеистов конца XIX – XX вв. – среди них Буссет, Лозэ, Кэрд, Ауни, Гизен, Осборн³⁷ и пр. – считают прототипом образа всадника именно парфян. При этом все упомянутые исследователи указывают, что символическое значение всадника гораздо глубже: парфяне служат наглядным примером общечеловеческой страсти к войнам и олицетворяют успешное завоевание других государств, сопровождающееся убийствами, голодом, эпидемиями.

Богословский смысл толкования. Архим. Ианнуарий (Ивлиев) так резюмирует данное толкование: «Все всадники вместе представляют собой некое единое событие, общее бедствие на земле, на которой гибнет четвертая часть человечества»³⁸. Возникает вопрос, как объяснить то, что всадники появляются после снятия Агнцем печатей с книги судеб Божиих? Получается, что Христос словно бы Сам инициирует земные бедствия. Вот как, к примеру, осмысляет это английский библеист Джордж Кэрд: «Сцена Откр 6 говорит не о том, что описываемые бедствия непосредственно вызываются волей Бога и Христа, – скорее, они есть следствие человеческого произвола и греховности (неслучайно большинство приносимых всадниками катастроф не являются природными катаклизмами, но так или иначе происходят через посредство людей)»³⁹. По словам Кэрда, «небесный голос, говорящий: «иди», в строгом смысле не призывает эти бедствия: они в любом случае будут возникать там, где проявляются эгоизм, жестокость, гордость, жадность»; но христианское пророческое откровение Апокалипсиса говорит о том, что зло и страдание таинственным образом служат свершению замысла Божия, Который вплетает их в устройство благого дела спасения»⁴⁰.

37 Bousset W. Die Offenbarung Johannis. Göttingen, 1906. S. 266; Lohse E. Die Offenbarung des Johannes. Göttingen, 1971. S. 48; Caird G.B. A Commentary on the Revelation... P. 80; Giesen H. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997. S. 176; Osborne G.R. Revelation... P. 272–274; ср. Aune D.E. Revelation 6–16. Nashville, 1998. P. 394–395; Garrow A. Revelation. L.; N. Y., 1997.

38 Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml (дата обращения 18.02.2016).

39 См. также Osborne G.R. Revelation... P. 272–273.

40 Caird G.B. A Commentary on the Revelation... P. 82–83.

Недостатки отрицательного толкования

Как бы ни было распространено отрицательное толкование образов всадников среди современных библеистов, у него есть ряд серьезных изъянов. При толковании всадника как зверя белый цвет его коня интерпретируется как лживая имитация добра. Однако стоит признать, что цвет коней остальных всадников является полным отражением их воздействия: рыжий — цвет крови, черный — смерти, бледный — цвет разложения⁴¹. Показательно, что белый цвет в Апокалипсисе всегда характеризует положительных «персонажей», и иное его употребление стало бы очевидным исключением. То есть данное толкование остается спорным. При этом, как указывает Фёйе, нет необходимости видеть зависимость образов всадников от ветхозаветной модели четырех казней — в Ветхом Завете даже чаще встречается упоминание «трех» казней — «меч и голод, и моровая язва» (их упоминание особенно характерно для книг Иеремии и Иезекииля: Иер 14:12; 21:7; 24:10; Иез 5:12; 6:11; 7:15; 12:16)⁴². А эта трехчастная модель как раз соответствует образам трех последних всадников Апокалипсиса.

Слабой стороной толкования первого всадника как символа захватнической войны является то, что в таком понимании первый всадник во многом дублирует второго — война изображается дважды. Французские библеисты Алло и Фёйе считают этот «повтор» необоснованным — образ рыжего всадника с мечом достаточно полно выражает собой идею кровавой войны⁴³. Как указывает Фёйе, фигура первого всадника имеет слишком много ярких особенностей, чтобы можно было свести его к такому общему и «плоскому» толкованию.

Второй слабой стороной упомянутого толкования можно считать преувеличение значимости исторических реалий: вряд ли произошедшая в прошлом победа парфянского царя над римским войском имела столь большую важность для Тайнозрителя. Представляется, что в аргументации этого толкования несколько смещаются акценты. Попытки найти подобные «исторические» соответствия для трех остальных всадников не увенчались явным успехом⁴⁴.

41 В переводе еп. Кассиана «желто-зеленый».

42 *Feuillet A. Le premier cavalier de l'Apocalypse...* S. 235.

43 *Allo E. B. Saint Jean l'Apocalypse. Paris, 1921. P. 96; Feuillet A. Le premier cavalier de l'Apocalypse...* S. 230–231.

44 Разбор этих мнений см.: *Rissi M. The Rider on The White Horse...* P. 408–410.

Вывод: толкование образа первого всадника

Итак, мы провели общий обзор толкований образа первого всадника и рассмотрели их аргументацию. В настоящей статье мы не ставили себе задачу доказать преимущества какого-либо одного толкования — достижение подобной цели требует несравненно более детального анализа образа и более глубокой проработки источников и исследовательской литературы. Хочется ограничиться общим замечанием, что, по мнению автора статьи, положительное толкование всадника имеет очень сильные позиции за счет совокупности свидетельств текста Апокалипсиса. И белый цвет, и «победа», и «венец» *по большей части* относятся в повествовании к силам добра. Очень важно, что положительное толкование поддерживалось множеством древних церковных авторов. Но самое главное состоит в том, что *все* четыре рассмотренных толкования приводят к весомым богословским выводам, имеющим актуальность и ныне. В образе первого всадника проявляется характерная для всего Апокалипсиса многоплановость. Более того, в возможности совершенно противоположно трактовать этот образ заключается очень глубокий смысл — финал исторического процесса определен Богом (это установление Царствия Божия, изображенное в Откр 21–22), но *образ достижения* этого финала зависит от свободной воли людей, которые на протяжении хода истории могут избрать как добро, так и зло.

В целом нужно сказать, что разбор интерпретации образа первого всадника явился показательным: мы проследили, как применяются основные принципы толкования Апокалипсиса и как строится аргументация. Библиисты основывают свои толкования на значении прочих образов Апокалипсиса и характерном для этой книги словоупотреблении, опираются на ветхозаветную образность, новозаветные параллели и историко-культурный контекст эпохи. При этом возможны разные комбинации образов и акцентирование различных «пластов». Так на одном ярком конкретном примере нам удалось показать, как осуществляется толкование трудного места Откровения Иоанна Богослова.

Источники и литература

3. *Allo E. V. Saint Jean l'Apocalypse.* Paris, 1921.
4. *Aune D. E. Revelation 6–16.* Nashville, 1998.

5. *Bachman M.* Die apokalyptischen Reiter. Dürers Holzschnitt und die Auslegungsgeschichte von Apk 6:1–8 // *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. 1989. Vol. 86. S. 33–58.
6. *Bauckham R.* The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993.
7. *Beale G. K.* The Book of Revelation: a Commentary on the Greek Text. Grand Rapids; Cambridge, 1999.
8. *Beale G. K.* The Unseen Sources of Suffering // *Calvin Theological Journal*. Vol. 41. 2006. P. 115–126.
9. *Biguzzi G.* Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano, 2005.
10. *Biguzzi G.* I settenari nella struttura dell'apocalisse: analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996.
11. *Bousset W.* Die Offenbarung Johannis. Göttingen, 1906.
12. *Caird G. B.* A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984.
13. *Feuillet A.* Le premier cavalier de l'Apocalypse // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 57. 1966. S. 229–259.
14. *Garrow A.* Revelation. L.; N. Y., 1997.
15. *Giesen H.* Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997.
16. *Herzer J.* Der erste apokalyptische Reiter und der Koenig der Koenige. Ein Beitrag zu Christologie der Johannesapokalypse // *New Testament Studies*. Vol. 45. 1999. S. 230–249.
17. *Lohse E.* Die Offenbarung des Johannes. Göttingen, 1971.
18. *Osborne G. R.* Revelation. Grand Rapids, 2002.
19. *Prigent P.* Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001.
20. *Reichelt G.* Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes. Göttingen, 1975.
21. *Rissi M.* The Rider on The White Horse: A Study of Revelation 6:1–8 // *Interpretation*. Vol. 8. 1964. P. 407–418.
22. *Spatafora A.* Symbolic Language and the Apocalypse. Ottawa, 2008.
23. *Vanni U.* L'Apocalisse. Ermeneutica, exegesi, teologia. Bologna, 1988.
24. *Wong K. K.* The First Horseman of Revelation 6 // *Bibliotheca Sacra*. 1996. Vol. 153. P. 212–226.
25. *Андрей Кесарийский, еп.* Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Мн., 2005.
26. *Андросова В. А.* Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. М., 2013.
27. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова / Пер. с англ. Под ред. Д. А. Федчука. Тверь, 2009.

28. Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического толкования, Париж, 1948. М., 1991.
29. Викторин Петавийский, *сщмч.* Толкование на Апокалипсис (пер. Н. А. Хандоги) // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 14–25.
30. Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002.
31. Ианнуарий (Ивлиев), *архим.* Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml (дата обращения: 18.02.2016).
32. Иринеи Лионский, *сщмч.* Против ересей / Пер. П. Преображенский, прот., Н. И. Сагарда. СПб., 2008.
33. Кассиан (Безобразов), *еп.* Христос и первое христианское поколение. 4-е изд., испр. и доп. М., 2001.
34. Небольсин А. С., Ианнуарий (Ивлиев), *архим.* Откровение Иоанна Богослова // Православная Энциклопедия. Т. 24. С. 705–745.
35. Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Петроград, 1916.